

ВЫХОДИТЪ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 » х
Для Тифлисскихъ жителей, на три мѣсяца 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго изключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшіе приказы и повелѣнія.—Тифлис.—Восхожденіе на гору Большой Араратъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1850 г. — Изъ воспоминаній о походѣ въ Дагестанъ въ 1843 году.—Объявленія.—Прѣхавшіе. и выѣхавшіе.—Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 11-го С. Ап. Филиппа, П. Оеофана М, Зинаиды. — 12-го, П. Космы, Прен. Св. мощ. въ Гатчину.—13-го, С. М. Карпа, П. Пикиты Исповѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСЪ.

Высочайшими Приказами по Военному вѣдомству Сентября 16-го дня 1850 года. Переводятся: По Арміи. Кизлярскій Пляцъ Адьютантъ, состоящій по Арміи Подпоручикъ *Ибрагимовъ*, въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 16, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. По Пѣхотѣ. Темиискаго Пѣхотнаго полка Прпорщикъ *Носанъ Носковъ*, въ Сибирскій Уланскій полкъ, съ переименованіемъ въ Корнетъ.

— Сентября 18 го дня. Производится: за отличие въ дѣлахъ противъ горцевъ, со старшинствомъ съ 23-го Августа 1849 года. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка: въ Прпорщики; изъ старшихъ вахмистровъ *Щолюговъ* и изъ унтеръ-офицеровъ: *Клязь Ра-*

тиевъ, — оба въ этотъ же полкъ, *Альевъ* — въ Новороссійскій Драгунскій, и изъ юнкеровъ въ Корнетъ *Карвовскій-Дашкевичъ* — въ Гусарскій Его Величества Короля Виртембергскаго.

Государь Императоръ, въ слѣдствіе ходатайства Г. Намѣстника Кавказскаго, по положенію Кавказскаго Комитета Высочайше соизволилъ повелѣть: Главному Начальству Закавказскаго края предоставить право увольнять служащихъ въ семь край чиновниковъ въ отпускъ на два мѣсяца съ сохраненіемъ жалованья и на шесть безъ жалованья, на томъ самомъ основаніи, какъ это предоставлено ст. 1258 т. III Св. Уст. о службѣ по опредѣленію отъ Правительства (изд. 1842 г.) Главнымъ Начальствамъ въ Сибири и Кавказской Области (нынѣ Ставропольская губернія) въ отношеніи чиновниковъ, служащихъ въ ихъ вѣдомствахъ. (Р. И.)

— Государь Императоръ, въ разрѣшеніе возникшаго вопроса о порядкѣ исчисленія срока

выслуги для производства въ чины лицъ, предшедшихъ на службу въ Закавказскій край изъ внутреннихъ губерній, Высочайше соизволилъ повелѣть; ст. 1289 т. III Св. Уст. о служ. по опред. отъ Прав. (изд. 1842 г.), на основаніи коей срокъ службы за Кавказомъ для производства въ слѣдующіе чины, какъ за выслугу лѣтъ, такъ и за отличие сокращается однимъ годомъ противъ общаго положенія, дополнить такъ: «Сокращеніе срока службы годомъ противъ общаго положенія, относится къ такимъ чиновникамъ, кои выслужили за Кавказомъ полныя на чинъ лѣта; чиновникамъ же, служившимъ для полученія чина и внутри Россіи и за Кавказомъ, сокращать выслугу только частью, какал причтется имъ за службу собственно за Кавказомъ, соразмѣрно годичной нормѣ лѣтъ обще установленной выслуги.»

(С. П.)

Изъ воспоминаній о походѣ въ Дагестанъ, въ 1843-мъ году.

Статья 3-я.

Въ первый еще разъ К. не раздѣлялъ моей радости при вѣсти о походѣ и мрачно задумывался. Безпрестанно бѣгалъ онъ въ лавочку съ красивыми товарами, закушалъ въ ней всякую дрянь: ситецъ, канаетъ, цѣльные ленты, мѣшачья пуговицы, даже иголки, шелкъ и нитки, и все эти пріятныя вещи несъ въ даръ своей богинѣ, которая брала подарки, смѣялась и отдаривала несчастнаго яблоками, улыбками и орѣхами. Наканунѣ выступленія нашего, я обошелъ въ послѣдній разъ аулъ и возвращаясь въ саклю, началъ укладывать пожитки свои и К., который рѣшительно не въ состояніи былъ ни чѣмъ заняться. Привела все въ надлежащій порядокъ и набила въ походные чомоданы, я вздумалъ отыскать пріятеля, котораго не видѣлъ съ самаго утра, и взбѣжавъ на кровлю сакли, увидѣлъ его въ саду, на коврѣ, возлѣ предмета его страсти;—красавица, весело болгала, сучила шелкъ; а бѣдный К. съ наслажденіемъ смотрѣлся въ ея черныя очи и съ видомъ истиннаго мученика грызъ орѣхи, которыми по временамъ подчивала его лукавая собесѣдница. Послѣдняя бесѣда *à part*, прощаніе Гектора и Андромахи, подумалъ я, не надо мѣшать, пускай чудакъ отвелетъ душу, и я побрелъ въ саклю хозяина. Старикъ, окруженный всѣмъ своимъ семействомъ, сидѣлъ предъ каминномъ; при входѣ моемъ, по вѣжливому обычаю той страны, всѣ бывшіе въ саклѣ почтительно встали и я усѣлся на почетномъ мѣстѣ предъ каминномъ. Старикъ затянулъ длинную рѣчь о томъ, какъ онъ жалеетъ что мы уходимъ, и вся семья подтянула ему на разные голоса и манеры; я откланивался и цѣлое полчаса мы мѣня-

лись вѣжливостями и дружескими изліаніями. Вечеромъ къ кружку нашему присоединились молодая хозяйка и неутѣшный К., бесѣда сбѣгалась общемо; узнавъ о скоромъ выступленіи нашемъ, въ саклю хозяина собрались все ближайшія сосѣди, прибѣжали и хорошенькія подружки хозяйки; все мѣрно захопала въ ладоши, загрѣмѣли тазы и красавицы въ послѣдній разъ танцовали предъ нами лезгинку. Помѣстившись очень удобно, на коврѣ, и кура трубку, я любовался живою картиной азіатской вечеринки; но К. ничего не видѣлъ, кромѣ своей любезной, и когда, согласясь на общія просьбы, она пошла танцовать, то онъ ворочался на своемъ мѣстѣ, какъ бы порывался пуститься въ плясъ, но удержался и ограничился тѣмъ, что жадно слѣдилъ каждое движеніе красавицы. Поздно было, когда простившись съ честной компаніей, я увелъ, почти насильно, очарованнаго друга, уложилъ его въ постель и, зная, что съ восходомъ солнца мы должны пуститься въ путь, поторопился заснуть.

Утромъ, напившись на скорую чаю и отправивъ пожитки въ обозъ, мы пошли было проститься съ хозяйками, но старикъ, съ красавицей дочерью, пришли сами проводить насъ; хозяйка притащила намъ на дорогу цѣлый узелъ съдобныхъ чурекъ и яблокъ. К. былъ глубоко тронутъ ея вниманіемъ, которое, онъ, по эгоизму всѣхъ влюбленныхъ, отнесъ къ вѣщности своихъ достоинствъ. Прощаніе было истинно мелодрамическое: отъ полноты чувствъ, пріятель мой, не могъ выговорить слова и только дѣлалъ гримасы, что у человѣка съ характеромъ, вѣрная примѣта проявляющейся скорби. Аулъ былъ весь на ногахъ; большіе и малые, мужчины и женщины, все бѣжали толпами смотрѣть на наше выступленіе; въ ожиданіи назначеннаго часа, солдаты собрались въ кружки, и составивъ ружья въ козлы, пѣли пѣсни и плясали; толпы росли; кровли сакель и улицы были полны нарядныхъ жите-

лей,—и я въ послѣдній разъ любовался Казанищенскими красавицами. Но вотъ взошло солнце и разогнали туманы, осветило свѣтлыми вершинами горы; мы стали въ строй и съ барабаннымъ боемъ, въ порядкѣ выступили изъ аула. Какъ ни жегалъ я этого выступленія, но не безъ грустнаго чувства оставилъ аулъ, въ которомъ мы прожили слишкомъ два мѣсяца, такова сила привычки. Утро было прекрасно: весеннее солнце радостно смотрѣло намъ въ лице, лучи его не жгли, но отраднo согрѣвали наши члены; свѣжій утренній ветерокъ подувалъ изъ ущелій, и доносилъ до насъ гармоничный шумъ падающихъ съ горъ кристалльных источниковъ; душа растворялась какимъ то теплымъ чувствомъ и каждый солдатъ невольно снимал шапку, радостно озирался на Божій міръ, шепталъ благодарственную молитву. Выступая въ походѣ, съ какихъ бы то ни было квартиръ, я любилъ прислушиваться къ разговорамъ солдатъ: каждый рассказывалъ свои похождения, хвалился, или порицалъ хозяевъ, шутилъ и подтрунивалъ надъ самимъ собой, и все это, съ такимъ неподдѣльнымъ, часто замѣчательнымъ юморомъ, такимъ языкомъ и съ такимъ забавнымъ видомъ, что невозможно было не смѣяться. Но на этотъ разъ наблюдать за моимъ бѣднымъ пріятелемъ, я не имѣлъ времени слушать эти разговоры; въ сторонѣ отъ всѣхъ К. мрачно шагалъ, спотыкаясь по вспаханымъ полямъ, и часто озирался на исчезающій аулъ: зная хорошо, привычки и характеръ моего пріятеля, я не подходилъ къ нему и оставилъ его предаваться грустнымъ размышленіямъ о непрочности всего житейскаго. Часу въ десятомъ утра, миновавъ аулъ *Кабыръ-Кумикъ*, мы подошли къ Темиръ-Ханъ-Шурѣ.

— Послушай Андрей, сказала я моему пріятелю, отдохнувши немного пойдемъ къ нашимъ хозяевамъ и поблагодаримъ ихъ за радушный пріемъ, который

РЪЧЬ

Благочестивѣйшему Государю Императору

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

предъ вступлениемъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

въ Успенскій Соборъ,

Сентября 9-го дня 1850 года,

говоренная Синодальнымъ членомъ,

Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ.

Благочестивѣйшій Государь!

Чрезъ недолгое время послѣ предшествовавшаго Твоего посѣщенія, вновь срътая Тебя, Твой древлепрестольный градъ не можеть не помыслить съ угѣшеніемъ, какъ много въ краткое время, свѣтлыми чертами, вписалъ Ты въ книгу Твоей жизни и Твоего царствованія.

Великодушно и могущественно подержавъ потрясенный престолъ Твоего Союзника, чрезъ сіе самое Ты подержалъ многіе престолы, законность, порядокъ, уваженіе къ вѣрѣ и правдѣ, словомъ все, чѣмъ тверды царства, чѣмъ благоденствуютъ народы: ибо противу всего того возставали враги, Тобою изложенные.

Чѣмъ явственнѣе здѣсь знаменія, что Провидѣніе избрало Тебя охранительнымъ и благотворнымъ орудіемъ, не только для Россіи, но и для другихъ странъ образованнаго міра, угрожаемаго въ своей образованности, тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ и надеждою мы молимъ Бога, да продлитъ и умножитъ свои благословенія на Тебя, и на Твоемъ Государственномъ Домѣ, и на Твоей Россіи.

(Р. И.)

они оказали намъ въ ночь нашего вступленія въ крѣпость.

— Пожалуй; отвѣчалъ равнодушно К., и продолжалъ спотыкаться и размышлять.

Вступивъ въ крѣпость, баталіонъ нашъ размѣстился на форштадтѣ, и получилъ приказаніе быть готовымъ къ выступленію чрезъ два дни. Пообѣдавъ въ плахенскомъ трактирѣ, я отправился бродить по форштату, и дѣйствіе ли это продолжительнаго пребыванія въ аулѣ, но мнѣ показалось, что я въ городѣ; большіе дома, хотя одноэтажные, но свѣтлые и просторные, въ европейскомъ вкусѣ и чуть чуть не новѣйшей архитектуры; лавки, магазины, базаръ, выѣски портовыхъ, сапожниковъ и шапочниковъ; на улицахъ шумъ, движеніе, крики разношниковъ полусгнившихъ фруктовъ; зазыванье торговцевъ булками и арбузными сѣмечками, все это придавало Темиръ-Ханъ Шурѣ видъ совершеннаго городка. Базаръ, или толкучій рынокъ, наполненъ цѣлыми горами грѣчныхъ орѣховъ, которые ни почему въ тѣхъ мѣстахъ; кругомъ рынка татарскіе духаны, изъ которыхъ разносится кругомъ пріятный запахъ шашлыка, а видъ огромныхъ блюдъ, вкусно приготовленнаго плова, привлекаетъ проголодавшихся прохожихъ, подъ мрачные своды этихъ грязныхъ духановъ. Жиды шапочника, со слезами на глазахъ, останавливаютъ васъ за полы и кланутся, что шапка ваша никуда не годится, что она даже портитъ выраженіе вашей физиономіи и доказываютъ ясно, что за какойнибудь ничтожный рубль, вы можете устранить это неудобство. Эти же жиды продаютъ турецкій табакъ, чубуки черешневые и трубки выточенные въ азіатскомъ вкусѣ изъ корней разныхъ деревъ и Гонзакскаго камня. Отдѣлаться отъ Еврея ничего не купивши, невозможно; а потому, я нагрузилъ свои карманы табакомъ и трубками всѣхъ сортовъ, причѣмъ выслушалъ исторію о происхожденіи каждой.

Возвратясь домой, я застаю К. спящимъ и послѣдовалъ его примѣру. Стало смеркаться, когда мы от-

ТИФЛИСЪ.

Съ разрѣшенія Начальства симъ объявляется, что въ Воскресенье 12-го Ноября, назначаются въ Тифлисъ, на новомъ скаковомъ кругу, что на Навтлугѣ, конскія скачки: почему всѣ желающіе участвовать въ этихъ скачкахъ, приглашаются заблаговременно записываться ежедневно въ Канцелярію Намѣстника Кавказскаго, гдѣ они могутъ видѣть и подробныя правила о скачкахъ.

Главныя условія назначаемыхъ скачекъ слѣдующія:

Разстояніе дистанціи, на Императорскіе призы, шесть верстъ съ перескачкою.

На призъ Княгини Елисаветы Ксаверіевны Воронцовой, для благородныхъ ѣздоковъ, двѣ версты.

Вѣстъ на жеребцахъ: 4-хъ лѣтъ 3 п. 16 ф. 5-ти лѣтъ 3 п. 28 ф. 6-ти лѣтъ 3 п. 32 ф. и 7-ми лѣтъ и болѣе 3 п. 35 ф. На кобылахъ же и меренахъ полагается по 4 ф. меньше.

Первая прискакавшая къ столбу лошадь получаетъ серебряную вазу, въ пять сотъ руб. сер., а вторая сто пятьдесятъ руб. сер. деньгами.

Для составленія 2-го приза для лошадей благородныхъ ѣздоковъ, каждый, записывающій лошадь на сію скачку, вноситъ десять руб. сер.

Записываніе лошадей будетъ приниматься соврѣмени сего объявленія до самаго дня скачки т. е. 12 Ноября, въ который, съ 12 часовъ утра такаявъ прекращается.

Движеніе торговли по Закавказскому краю въ теченіи Августа 1850 года.

Привезено товаровъ на 160,208 руб. 72 коп. сер.

Вывезено — — 22,208 »

Пошлинъ съ привозныхъ товаровъ поступило 22,053 руб. сер.

Монеты привезено 779 руб. 10 к.

— вывезено 75,358 » 65 »

правилась отыскивать домъ нашихъ радушныхъ хозяевъ. По увѣ! квартира ихъ, уже занята другими жильцами, и намъ сказали, что прежніе, уже давно выѣхали, куда то изъ крѣпости; съ грустію побрѣли мы домой, не зная какъ убить вечеръ. К. продолжалъ глупо молчать, и мнѣ было досадно, что цѣлый вечеръ я долженъ буду довольствоваться бесѣдой съ самимъ собой. Подходя къ квартирѣ мы встрѣтились съ нашимъ баталіоннымъ лекаремъ; я обрадовался, а К. боясь его насмѣшекъ, надулся и сердито пошелъ въ комнаты.

— Что онъ, спросилъ докторъ, все хвораетъ?

Увы! и самымъ несноснымъ образомъ; я много видѣлъ влюбленныхъ, но этотъ изъ рукъ вонъ: тоску наводитъ своимъ вѣчнымъ молчаніемъ и вздыхаетъ такъ, что свѣчи тушить.

— Пускай себѣ. Пойдемъ ко мнѣ пить чай, я расскажу тебѣ за это сказку.

Я не люблю, докторъ, сказокъ.

— Но сказка эта была.

Почему же вы называете ее сказкой?

— Да похожа не много; одинъ мой пріятель, докторъ, сегодня за обѣдомъ рассказалъ мнѣ ее за истинную исторію, съ законными указаніями на мѣсто и вѣрныя событія, что по моему мнѣнію, придаетъ ей еще болѣе видъ новѣйшей сказки; но все равно, надо же что нибудь дѣлать вечеромъ; хощешь?

Пожалуй. И мы отправились.

Въ походѣ и на квартирахъ, докторъ жилъ истиннымъ философомъ: нѣсколько медицинскихъ книгъ, инструменты, коверъ съ кожаной подушкой и трубка съ кистотомъ, составляли весь его багажъ, безпечный и равнодушный къ удобствамъ жизни, онъ никогда не зналъ есть ли у него чѣмъ пообѣдать; ежели деньщику его угодно было распорядиться—онъ сытъ, нѣтъ—онъ поворчитъ и закусивъ сухимъ хлѣбомъ, ложится спать; по этому, согласиться на его приглашеніе, былъ рискъ на тощахъ выслушать нѣсколько длинныхъ исторій;

Каравановъ въ приходѣ было 135.

— въ отходѣ — 14.

Судовъ въ приходѣ — 12.

— въ отходѣ — 4.

Изъ привозныхъ товаровъ примѣчательнѣйшіе по количеству: издѣлій бумажныхъ на 66,668 руб., шелковыхъ на 27,962 руб., шерстяныхъ на 11,702 руб., сахару на 18,577 руб. и мягкой рухляди на 2,055 руб. серебромъ. Въ отвозѣ: шелковыхъ издѣлій на 2175, красокъ разныхъ на 1500, нефти черной на 3080, кожъ разныхъ на 6316 руб. серебромъ.

Восхожденіе на гору Большой-Араратъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1850 года.

По утвержденному Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ предположенію о тригонометрическихъ работахъ нынѣшняго года въ Закавказскомъ краѣ, вмѣнено было въ обязанность совершить, если возможно, восхожденіе на Араратъ съ геодезическими инструментами, для измѣренія тамъ вертикальныхъ угловъ главныхъ пунктовъ тригонометрической сѣти. Въ этомъ трудномъ предпріятіи долженъ былъ принять участіе, съ разрѣшенія Князя Воронцова, Статскій Совѣтникъ Ханниковъ, и для того онъ отправился, 9-го числа Іюля, въ штабъ-квартиру Донскаго № 37-го полка, Араратъ, чтобы тамъ соединиться съ начальникомъ треугольничья Закавказскаго края, Полковникомъ Ходзько, и потомъ слѣдовать далѣе.

14-го Іюля прибылъ туда же и Г. Ходзько, по необходимости сдѣлать нѣсколько наблюденій на Хорь-Виравскомъ сигналь, не позволила ему отправиться прежде 19-го Іюля на мѣсто, избранное для перваго лагеря между Большимъ и Малымъ Араратами, на ключѣ, разработанномъ бывшимъ Эриванскимъ Сардаромъ Гуссейнъ-Ханомъ и названнымъ по этому Сардаръ-Булакомъ.

кто-то, справедливо сказалъ однажды, что надо пообѣдать прежде, чтобы съ докторомъ нашимъ говорить. Вошедши въ свою пустынную келью, докторъ казался изумленъ, видя, что самовара нѣтъ и слѣдовъ, а деньщикъ спитъ самымъ безматернымъ образомъ, и пробужденный шумомъ нашего прихода, смотритъ на насъ съ недоумѣніемъ, продолжая сидѣть на мягкомъ войлочномъ ложѣ.

— Отъ чего самоваръ не готовъ? спросилъ докторъ, какъ могъ сердитѣе.

Вы ничего не изволили приказывать, отвѣчалъ деньщикъ.

— Какъ не приказывать? я кажется сказалъ тебѣ, что буду пить чай дома?

Ну какъ вѣтъсь.

— Ну пошелъ, скорѣй наставляй, соня.

Деньщикъ съ сожалѣніемъ посмотрѣлъ на теплый войлокъ, и флегматически, не торопясь, пошелъ исполнить приказаніе.

Негодный соня! порчалъ докторъ, ужасный дѣлать. По за то честенъ; никогда у меня ничего не пропадало. Правда и пропасть то не чему, прибавилъ онъ съ улыбкою, озираясь на свой скудный багажъ. Ну, садись, да кури покада трубку.

Чрезъ часъ явился самоваръ; вода была мутная, чай отзывается мыломъ; я съ трудомъ могъ выпить одинъ стаканъ, и удивлялся удовольствію, съ какимъ докторъ вливалъ въ себя эту микстурообразную жидкость. Наконецъ самоваръ изчезъ, и раскраснѣвшійся докторъ вынулъ удивительный кружокъ дыма изъ своей трубочки, усѣлся поудобнѣе и рассказалъ мнѣ слѣдующую былъ-сказку.

М. Ливенцовъ.

(Продолженіе будетъ).

Здѣсь отрядъ оставался до 29-го; отсюда онъ предпринималъ 25-го Юля восхождение на Малый-Араратъ и здѣсь съѣла рядъ метеорологическихъ и геодезическихъ наблюдений, долженствующихъ, безъ сомнѣнія, разъяснить въ значительной степени свѣдѣнія, имѣвшіяся доселѣ о климатѣ и наружномъ образованіи этого замѣчательнаго перевала, связывающаго двѣ значительнѣйшія горы Закавказскаго края. Наконецъ пріѣзъ Директора Тифлисской Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи Г. Морица и Штабсъ-Капитана Корнуса Топографовъ Александрова, доставившихъ съ собою нужные дополнители для наблюдений инструменты, а къ тому же и наступившее новолуніе, давшее надежду на установление хорошей погоды, позволили уже рѣшительно приступить къ восхожденію.

Для сего 29-го числа переѣхала въ лагерь, расположенный въ 7-ми верстахъ выше *Сардаръ-Булака*, почти подъ самую свѣговую линію Большаго-Арарата, спустившаяся нынѣшній годъ необыкновенно низко. Здѣсь, дожлавшись полвоза окончательнаго запаса углей и продовольствія, Полковникъ Ходзько рѣшился выступить 1-го Августа.

Утро этого дня было прекрасно, а потому, навьючивъ катеровъ инструментами и всѣхъ лошадей отряда пожитками тѣхъ, которые должны были принять участіе въ восхожденіи, выступили изъ лагеря въ 6 часовъ по утру. Съ начала вьючный скотъ двигался довольно удобно по снѣгу, но скоро покатоги сдѣлались до того велики, что лошади стали скользить и опрокидываться съ выюками; такъ, что надобно было отказаться вести ихъ далѣе, и потому всѣ вещи были переложены на четверо саней, предварительно устроенныхъ для этой цѣли, и солдаты весело потянули ихъ впередъ, поощряя себя разными шуточками и насмѣшками надъ тѣми, которые падали и катились. Полковникъ Ходзько, несмотря на утомительность этого положенія, былъ постоянно при саняхъ; не занятые же члены экспедиціи тянулись по скаламъ, опоясываясь лѣвую сторону оврага. Впереди ихъ шелъ Армянинъ бывшаго селенія Аргури, проводникъ Абиха, Симонъ, и несъ на себѣ черныи крестъ, имѣвшій около 3-хъ аршинъ вышины и долженствующій быть поставленнымъ на вершинѣ Большаго-Арарата. Такимъ образомъ до 2-хъ часовъ послѣ полудня отрядъ достигъ перваго перерыва этого скалистаго гребня, часто останавливаясь и поджидая саней, которыя весьма естественно, не могли слѣдовать съ тою же скоростью.

Въ 3 часа перешли на правую сторону оврага и тамъ, соединясь съ Полковникомъ Ходзько, поднялись еще на 400 сажень выше и остановились лагеремъ подъ самою *Ташъ-Килисою*, огромною скалою, составляющею какъ бы первую ступень вершины. Здѣсь покатоги грунта и узость полосы, обнаженной отъ снѣга, представила большую преграду для устройства лагеря; но съ доброю волею солдатъ, мѣсто было разчищено и отрядъ кое-какъ размѣстился на ночь, съ нетерпѣніемъ ожидая дня, тѣмъ болѣе, что скончившіяся около вершины и около острыхъ шпидовъ *Ташъ-Килисы* тучи, прерывали ночную тишину раскатами грома и блескомъ молнии.

2-го числа Августа, въ 6 часовъ утра, двинулись далѣе; но тутъ затрудненія возрастали съ каждымъ шагомъ. Перейдя по снѣгу на скалистый гребень лѣваго берега *Ташъ-Килискаго* оврага, отрядъ постепенно подвигался все выше и выше, встаскивая сани по снѣгу. Небо, довольно ясное по утру, стало заволакиваться тучами, и къ 12 часамъ полудъ сильный западный вѣтеръ, осыпая восходившихъ мерзлою снѣжной крупой. Это заставило Полковника Ходзько приказать сбросить съ саней все, кромѣ инструментовъ, что однакожъ не мѣшало казакамъ, смѣлившимъ солгать у инструментовъ и тяжестей, весело тянуть сани впередъ и, слѣдуя примѣру Полковника Ходзько, преодолевать всѣ трудности, съ беззаботной храбростію и энергіей свойственной русскому солдату.

Около часа по полудни отрядъ достигъ сѣверо-восточной оконечности гряды скалъ, которая

тянулась отсюда мелкою каменною розсыпью, прорѣзающею кое-гдѣ снѣгомъ и обледѣлымъ настомъ, къ подножью послѣдняго обрыва вершины, около котораго въ 1845 году прислужникъ Абиха водрузилъ, во время своего восхожденія, неокрашенный крестъ, теперь крѣпко вмержшій въ землю и свидѣтельствующій о теплой вѣрѣ привнесшаго его туда. Здѣсь съѣлакъ былъ небольшою привалъ, въ той надеждѣ, что начавшаяся буря утихнетъ, но ожиданія снѣжныхъ путешественниковъ были тщетны. Увидѣвъ, около 2½ часовъ, что вѣтеръ все болѣе и болѣе усиливается и густой сѣрый туманъ все гуще и гуще склublается около вершины, они рѣшились идти впередъ, чтобы по крайней мѣрѣ между скалами обрыва найти пріютъ отъ грозы. Взобравшись до половины скалистаго обрыва, они убѣдились, что въ этотъ день идти далѣе было невозможно: люди утомились, промерзли, снѣгъ сѣкъ имъ лицо и глаза, порывистый вѣтеръ затруднялъ движеніе саней съ инструментами, изъ коихъ въ одномъ было до 7 пудовъ, а въ другомъ до 5 пудовъ вѣса; однимъ словомъ, положено было остановиться; но вопросъ состоялъ — *идти*? Обрывистыя скалы нагдѣ не разступались на столько чтобы можно было думать поставить палатку, а потому Полковникъ Ходзько рѣшился отпустить людей въ 5 часовъ по полудни въ *Ташъ-Килискаго* лагерь, гдѣ на всякій случай оставлена была одна палатка, а самъ со всѣми офицерами отряда и двумя казаками остался на небольшой площадкѣ, въ 3 шага длины и 1½ ширины, на которой 6 человекъ должны были размѣститься на ночлегъ, подъ завываніемъ бури и падающимъ снѣгомъ. Образовавъ кое-какъ плотный клубокъ, Г. Ходзько и его товарищи, прикрывшись однимъ небольшимъ ковромъ и кожею, въ которую завертывается большой универсальный инструментъ въ долживую погоду, рѣшились въ этомъ положеніи ожидать наступленія утра.

Между тѣмъ вѣтеръ все усиливался и разрывая, по временамъ, густыя облака, обложившія гору со всѣхъ сторонъ, при слабомъ свѣтѣ мѣсяца открывалъ глазамъ путешественниковъ то клочекъ Аракской долины, то Малый-Араратъ, котораго вершина была уже подъ ногами путешественниковъ, то, наконецъ, глубокая, чернѣющая пропасти, окружившія не привѣтныи ихъ пріютъ, расположенный гораздо выше Монъ-Блана. Къ довершенію всего, около 10 часовъ вечера разразилась жестокая гроза: по яркости молній и силѣ громовыхъ раскатовъ, путешественники не могли сомнѣваться, что они находятся въ грозовомъ облакѣ; каждая вспышка электричества освѣщала воздухъ не зигзагомъ, какъ это обыкновенно бываетъ, а распространялась въ немъ какъ бы наполняя все его пространство съ ослѣпительною яркостію и съ различными отблесками зеленого, краснаго и бѣлаго цвѣтовъ; громъ слѣловалъ почти непосредственно за свѣтомъ, и всакій разъ это многочисленныхъ овраговъ, долго и явственно повторяло могущественные его раскаты. Къ 12-ти часамъ гроза утихла, но снѣгъ продолжалъ засыпать путешественниковъ, такъ, что тѣ изъ нихъ, которые не двигались съ мѣста, были покрыты имъ отъ 3-хъ до 4-хъ Англійскихъ дюймовъ толщины. Наконецъ наступило желанное утро, но в оно принесло мало утѣшенія: вершина Большаго Арарата была чиста, но ввиду Малаго Арарата, все пространство, доступное глазу, было покрыто густою пеленою облаковъ, казавшихся сверху какимъ-то взволнованнымъ и застывшимъ моремъ, изъ котораго по мѣрѣ восхожденія солнца надъ горизонтомъ, отлѣпались пары, сначала въ видѣ легкаго дыма, потомъ все гуще и гуще, и наконецъ такъ, что путешественники были опять вновь охвачены густымъ туманомъ и осыпаны обильнымъ снѣгомъ.

Къ 3 часамъ по полудни небо нѣсколько разъяснилось, но вѣтеръ не терялъ своей силы. Положеніе Г. Ходзько и его спутниковъ было до того невыносимо, что они рѣшились идти выше, въ надеждѣ найти за скалами чистое мѣсто, илущее вплоть до вершины, на которомъ можно будетъ разбить палатку.

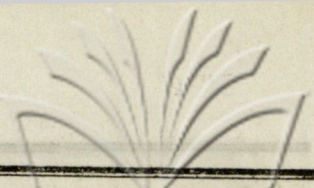
Въ 4 часа они снова начали взбираться по скаламъ, и только за третью грядю увидѣли наконецъ ровное мѣсто, о которомъ имъ говорили. Оно представляло покатоги, имѣющую ни какъ не менѣ 50 градусою наклоненія, покрытую мелкими ширтами, издававшими нестерпимый сѣрый запахъ; справа тянулася изъ подъ самой вершины обрывистый оврагъ, плущій къ *Ташъ-Килису*, а слѣва, не менѣ покатыи оврагъ, соединяющійся съ *Макискимъ* ледникомъ. Достигнувъ до половины этой покатоги, путешественники должны были остановиться подъ самою вершиною, до которой имъ оставалось, какъ оказалось впоследствии, только 200 шаговъ.

Такъ-какъ порывистый вѣтеръ и усталость людей дѣлали невозможнымъ движеніе впередъ, то они съ величайшимъ усиленіемъ утвердили здѣсь двѣ палатки, на мѣстѣ, которое казалось ровнѣе другихъ, но которое все таки имѣло не менѣ 30 градусою покатоги; въ палаткѣ же, гдѣ помѣстились люди, полъ имѣлъ склонъ по крайней мѣрѣ градусою въ 40: и здѣсь-то Г. Ходзько съ товарищами провелъ три ночи и два дня, т. е. 3-е, 4-е и 5-е Августа, въ теченіе коихъ, съ весьма небольшими промежутками, вѣтеръ почти не утихалъ и былъ постоянно сопровождается или снѣгомъ, или градомъ, или крупою.

Закатъ солнца 5 Августа подалъ путешественникамъ надежду на окончаніе бури, и дѣйствительно, утромъ 6 числа вѣтеръ совершенно стихъ; всѣ овраги Большаго и Малаго Араратовъ выяснились и только небольшая гряда кучевыхъ облаковъ вѣчала далекія вершины Карабага и широкія террасы Савалана, явственно рисовавшіяся на восточномъ горизонтѣ.

Полковникъ Ходзько рѣшился непременно употребить это утро для обзора самыхъ вершинъ и выбора мѣста постановки инструментовъ и окончательнаго лагеря. Въ три четверти девятаго онъ тронулся съ казаками съ мѣста и въ 9 часовъ вступилъ на поверхность вершины; туда же пришелъ, въ четверть десятаго и Статскій Совѣтникъ Ханьковъ, въ сопровожденіи капитана Генеральнаго Штаба, Услара, и г. Токарева. Г. же Морицъ, съ штабсъ-капитаномъ Александровымъ, остались въ лагерѣ для дѣланія барометрическихъ наблюдений. Тутъ представилась путешественникамъ довольно-обширная площадь, имѣющая въ длину, какъ статскій совѣтникъ Ханьковъ измѣрилъ на другой день, 1,132 шага съ тремя вершинами, изъ коихъ на двухъ первыхъ солдаты наши, ходившіе туда по своей охотѣ подъ предводительствомъ рядоваго Чугункова, еще 12-го Юля, сложили довольно большія пирамиды изъ камня и воткнули въ нихъ вехи, въ доказательство дѣйствительности своего восхожденія. Первая изъ этихъ вершинъ была скоро пройдена и путешественники взошли на вторую, которая была посѣщена г. Абихомъ въ 1845 году; но каково же было ихъ удивленіе, когда, взобравшись на самый верхъ ея, они увидѣли предъ собою третью вершину, гораздо высшую чѣмъ обѣ первыя, которая казалась имъ цѣлою горою, отлѣпленною отъ нихъ глубокою впадиною, и гдѣ спускъ былъ довольно затруднителенъ, потому-что начинался крутымъ обрывомъ, сажени въ 1½ высоту. Тѣмъ не менѣ, съ помощью солдатъ, это препятствіе было преодолено и въ 10 часовъ до полудня, въ день Св. Преображенія, гг. Ходзько, Ханьковъ и ихъ товарищи стояли на высшемъ холмѣ вершины Арарата, которой достигали доселѣ только Парротъ и Спасскій, но только съ другой стороны.

Первымъ дѣломъ ихъ было водрузить крестъ, который, за отсутствіемъ Симона, переданъ былъ донскому казаку Дохнову, съ величайшею ревностію принявшему эту дорогую для всякаго христіанина ношу, на самомъ трудномъ подъемѣ на гору. Достигнувъ назначеннаго мѣста, онъ упалъ на колѣни и, послѣ трехъ земныхъ поклоновъ, принялся устанавливать крестъ; по утверженіи этого символа христіанскаго обладанія библейскою горою, всѣ обнажили головы и послѣ искренней молитвы, при коей присутствовали и мусульманинъ, персидскій подданный *Ноу-*

рузь-Али, пришедшій утромъ изъ нижняго лагеря, полковникъ Ходзько, въ сопровожденіи товарищей, отправился обратно, опасаясь чтобы поднявшійся вновь бурный вѣтеръ не сдѣлалъ дальнѣйшее пребываніе на горѣ затруднительнымъ. Спускъ съ вершины Большаго-Арарата представилъ отважнымъ изслѣдователямъ, по значительному наклону скользящей покатости, о коей уже было упомянуто, немаловажное затрудненіе, и тутъ одинъ невольный шагъ могъ увлечь каждаго изъ нихъ въ сыговую пропасть *Таизъ Килисина*скаго округа. Тѣмъ не менѣе, съ помощію Альпійскихъ посоховъ и сопровождавшихъ солдатъ, они исполнили это счастливо и около полудня того же дня всѣ были на мѣстѣ. Капитанъ Усларъ и г. Токаревъ отправились внизъ, а статскій совѣтникъ Ханьковъ съ г. Морицомъ и Александровымъ, остались при полковникѣ Ходзько, чтобы 7-го числа еще разъ побывать на вершинѣ, почевать тамъ и произвести рядъ ежечасныхъ суточныхъ наблюденій надъ термометромъ, барометромъ и психрометромъ. На другой день погода уже очевидно установилась и они безъ труда снова вошли на вершину, гдѣ палатка ихъ была до половины врыта въ снѣгъ, саженьхъ въ 10-ти отъ креста. Оставаясь тамъ до 8-го числа, и произведя предположенныхъ наблюденій, г. Ханьковъ съ г. Морицомъ благополучно спустились внизъ, послѣ 5½ часоваго хода, въ нижній лагерь. 9-го перѣехали въ Сардаръ-Булакъ, гдѣ снова произведенъ былъ рядъ частныхъ наблюденій, въ соответствии съ тѣми, которыя производилъ полковникъ Ходзько, оставшійся на вершинѣ, и 11-го пріѣхали въ Аралыкъ, гдѣ они нашли радушнѣйшій пріемъ въ домѣ полковника Хрещатицкаго, принявшаго всѣ зависящія отъ него мѣры для облегченія труднаго и счастливо-оконченнаго восхожденія. Вскорѣ послѣдовавшая затѣмъ болѣзнь штабсъ-капитана Александра, заставила полковника Ходзько отпустить его съ вершины внизъ и разрѣшить спускъ большаго универсальнаго инструмента, недозвезеннаго еще совершенно до-верху; самъ же онъ, оставаясь на самой вершинѣ до 12-го числа Августа, и окончивъ тамъ съ совершеннымъ успѣхомъ всѣ предположенныя измѣренія, спустился наконецъ отсюда, въ 3 часа пополудни, съ командою и состоящимъ при немъ переводчикомъ, Шарояномъ, усердно помогавшимъ ему при произведеніи метеорологическихъ наблюденій, и 14-го Августа благополучно прібылъ въ Аралыкъ.

Въ заключеніе необходимо сказать, что по окончаніи работы была воздвигнута, по распоряженію г. Ходзько, на мѣстѣ наблюденія пирамида изъ снѣга болѣе сажени вышиною, въ которой утверждёнъ крестъ и къ нему мѣдная доска съ слѣдующею надписью:

1850 года,

Августа 6/18 дня.

Въ благополучное царствованіе Императора Николая I-го, при Намѣстникѣ Кавказскаго Края, князѣ М. С. Воронцовѣ, восходили на Большой Араратъ: начальникъ треугольничья полковникъ Ходзько, Н. В. Ханьковъ, П. П. Александровъ, Ар. Ф. Морицъ, И. П. Шароянъ, и нижнихъ чиновъ 60 человекъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Военной Типографіи поступило въ продажу восьмое продолженіе Свода Военныхъ Постановленій, за 1847 и 1848-й годы, по одному рублю серебромъ за экземпляръ.

Въ Всенной Типографіи также продаются:

1) Сводъ Военныхъ Постановленій съ общимъ оглавленіемъ, алфавитнымъ указателемъ и восемью продолженіями, всего 22 тома, по восемнадцати рублей серебромъ за экземпляръ, а за 12 томовъ Свода съ общимъ оглавленіемъ, безъ продолженій и алфавитнаго указателя, — девять рублей серебромъ.

2) Продолженія Свода: первое за 1838 и 1839 годы, второе за 1840, третье за 1841 и 1842, четвертое за 1843, пятое за 1844, шестое за 1845 седьмое за 1846 и восьмое за 1847 и 1848 годы, каждое въ одномъ томѣ, — по одному рублю серебромъ за томъ; алфавитный указатель — по одному рублю серебромъ за экземпляръ.

3) Отдѣльно отпечатанныя: часть III, 2-я книга IV части, 3-я книга IV части и часть V — по одному рублю серебромъ за томъ; прочія части Свода — по одному рублю пятидесяти копѣекъ серебромъ за томъ; всѣ же восемь продолженій отдѣльно отпечатанныхъ частей Свода III, IV и V — по сороку копѣекъ серебромъ, а каждое продолженіе отдѣльной части — по пяти копѣекъ серебромъ.

4) Военно-уголовные законы, читаемы въ военномъ чинамъ въ воскресные и праздничные дни, — по двадцати пяти копѣекъ серебромъ за экземпляръ.

Иногородные за пересылку по почтѣ прилагаютъ, сверхъ показанныхъ цѣнъ:

а) За полный экземпляръ Свода, изъ 22 томовъ, въсовыхъ за шестьдесятъ фунтовъ и укупорочныхъ (въ клеенкѣ и холстѣ) одинъ рубль серебромъ.

б) За каждый томъ продолженій и отдѣльно

отпечатанныхъ частей Свода, въсовыхъ за четыре фунта и укупорочныхъ (въ холстѣ) по пятнадцать коп. сер. на томъ.

в) За всѣ восемь продолженій отдѣльныхъ частей Свода, въсовыхъ за два фунта и укупорочныхъ (въ холстѣ) пятнадцать копѣекъ серебромъ.

г) За каждое продолженіе отдѣльной части Свода, въсовыхъ за одинъ фунтъ и укупорочныхъ (въ холстѣ) пять копѣекъ серебромъ.

Казенныя мѣста и войска должны обращаться съ требованіями въ Контору Военной Типографіи, приложенія денегъ на платежъ Почтамту въсовыхъ.

Военная Типографія находится въ С.-Петербургѣ, въ домѣ главнаго Штаба Его Величества, противъ Императорскаго Зимняго Дворца.

Жители за-Московскихъ губерній благоволятъ съ требованіями своими адресоваться въ Москву, къ Коммисіонеру Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Николаю Семёновичу Селивановскому съ приложеніемъ денегъ по цѣнамъ вышеопредѣленнымъ.

ПРІѢХАВШЕ И ВЫѢХАВШЕ.

ПРІѢХАЛИ: 7-го Октября: изъ Одессы, Австрійско-поданный, негодіантъ Теодоръ Бауеръ; 9-го, изъ Ахалциха, Коллежскій Секретарь Витовскій. 10-го изъ Кутаиса, Князь Гагаринъ и Великобританско-поданный Эдуардъ Кукъ.

ВЫѢХАЛИ: 7-го Октября въ Кутаисъ, Полковникъ Фридрицицы; въ Курскъ, Штабсъ-Капитанъ Быковъ, 9-го, въ Эривань, Коммисіонеръ Колл. Асс. Грищенко. 10-го, въ Сягнахъ, Маіоръ Кривъ Андрониковъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха	Барометръ при 13½° Р. Русск. полуш. в.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наимень- шая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
6-го Октября.							
7 утра.	+10,0	+ 8,7	0,82	570,40	З.оч.сл.	Пасм. и мгла.	+ 9,7
12 полд.	+10,9	+ 9,7	0,64	570,80	Тихо.	Пасм. и дожд.	
4 попол.	+10,1	+ 9,5	0,91	570,78	З.оч.сл.	— — —	
9 веч.	+ 9,8	+ 9,4	0,94	571,09	Тихо.	— — —	
7-го Октября.							
7 утра.	+ 8,6	+ 8,0	0,91	570,99	Ю. З. сл.	Пасмурно.	+ 8,2
12 полд.	+10,2	+ 9,3	0,88	570,67	Ю. оч.сл.	— — —	
4 попол.	+11,0	+ 9,8	0,84	569,89	Тихо.	Обл. р. дожд.	
9 веч.	+ 8,6	+ 8,0	0,91	569,24	— — —	Обл. раз.	
8-го Октября.							
7 утра.	+ 7,0	+ 6,8	0,96	567,69	Тихо.	Обл. р. дожд.	+ 6,4
12 полд.	+ 9,5	+ 8,9	0,91	567,51	— — —	Пасм. и дожд.	
4 попол.	+11,8	+11,0	0,89	566,34	— — —	Пасмурно.	
9 веч.	+11,4	+10,2	0,84	566,38	— — —	— — —	
9-го Октября.							
7 утра.	+10,3	+ 9,6	0,90	566,57	С. З. оч. сл.	Пасм. и мелк. дожд.	— 9,4
12 полд.	+14,8	+11,6	0,65	566,96	С. ум.	Облачно.	
4 попол.	+13,4	+11,6	0,78	567,13	Тихо.	Пасм. и дожд.	
9 веч.	+11,3	+10,3	0,75	568,03	— — —	Облачно.	

Октября съ 8 до 10 часовъ вечера видѣнъ былъ кругъ около луны.

Дождя вывало 1,04 русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ